ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР АНАТОЛИЯ ШИЛЯЕВА

Среди поэтов-орловцев, воспевающих родной край, свою "малую" родину, есть поэт, который занимает в моем сознании особое место. Это — Анатолий Шиляев. Передо мной его последний, посмертный сборник "Зеленые владения" /"Приокиздат", 1989 г./. Хочется, чтобы, как и при жизни, вновь зазвучали стихи поэта, напомнили нам его простое русское лицо, его глаза, в которых таилась, помнится, грусть. Если у других поэтов-орловцев наблюдается тенденция к философствованию, символическому осмыслению жизни, то у Анатолия Шиляева преобладает то, что у немецких романтиков называлось "чувственной стороной". Вот как Шиляев говорит о Родине, соединяя ее со своей поэзией:

Нам дорисовывает слово Деревни, реки и кусты... И вижу я в картине новой Земные Родины черты. И никуда от них не деться, И никогда не позабыть, Как никогда не наглядеться На то, что выпало любить /"Земные Родины черты..."/.

Просто и проникновенно сказано. Еще рельефнее, выпуклее проступают "земные черты" в таких строках:

Весь день стояла тишина,
И лишь под вечер в поднебесье
Прошла гремучая волна,
И задрожало мелколесье.
Прошла вечерняя гроза,
И травы вдруг помолодели,
И звезд умытые глаза
На землю чистую глядели /"Вечерняя гроза..."/.

Естественны краски, естественен тон, недопустим выспренный слог. Нерасторжима связь между природой и лирическим героем. А такое стихотворение:

Вот и лето на исходе.
Над рекой туман белес.
Нынче солнце позже всходит,
Раньше прячется за лес.
Словно вешнее начало
Над полями ожило,
Словно небо обещало
Нам июньское тепло /"Вот и лето обещало..."/.

Здесь нет резких красок, как нет и резких звуков. И как-то сразу узнаваема среднерусская полоса, ее неброские пейзажи с приглушенными тонами. Стихотворение "Связь" подводит к непосредственному лирическому переживанию поэта.

Надо мной — голубень без предела, Подо мной — молодая трава. Никакого особого дела, И светла, и свежа голова. Босиком по траве, — что за прелесть! А навстречу дочурка, смеясь... Видно, это великая радость С миром утренним чувствовать связь /"Связь"/.

Каковы же они, эти связи, в поэзии Анатолия Шиляева с его малой Родиной? С годами лирический герой все мудрее, а с ним и мудреет и сам поэт. И уже не только настроение владеет им, а глубокие, острые думы переполняют грудь.

Мы и опытней, и старше. Уже в нас не влюбленность, А любовь. И целый мир, Как будто шире ставший, Несется по орбите голубой.

И день уже не кажется обузой, Которая прошла— И с плеч долой. И вечер пахнет свежестью арбузной, И снегом пахнет Месяц молодой.

С годами приходит опыт, а с ним и раздумья — о прошлом, настоящем и будущем, о содеянном и о том, что еще предстоит. Таково стихотворение "Раздумья".

Легко ли грез молчание нести, Не расплескав ни капли из сосуда? Но стоит руки развести — И разобъется хрупкая посуда.

Как видим, в шиляевской поэзии начинают звучать уже мотивы нравственные, этические — сожаления, предчувствий, фатума неотвратимости судьбы, раскаяния, всего, что вообще характерно для нашей русской поэзии. Вот и зима с ее неоглядными снегами не охлаждает сердца поэта в его "Зеленых владениях". Да и как русской поэзии обойтись без зимы? И морозец, и зимние дороги так любы нам, так бодрят нас, вселяют надежды. Поэту же они дают новые силы для нового высокого слова.

О, русский край, Люблю твои морозцы, Когда дымы — до ясной высоты, Когда сугробов белые наросты Напоминают мягкие холсты.

Весеннее пробуждение природы, ее возрождение непременно вызывают душевный трепет, приток новых сил. Поэту хочется верить в доброе, прекрасное на земле, своими руками делать добро в этом суровом и ставшем даже жестоком мире. Как поэтическое завещание звучат такие слова рано ушедшего поэта:

Приветствую утро природы, Его молодую красу И шумные вешние воды, И песню в прозрачном лесу.

И это все она, весна, нашептывает поэту слова. Хотелось бы, правда, дать возможность чувству перейти в действенный поступок, когда душа читателя, ощущая родство с поэтом, готова воскликнуть также:

Приветствую утро природы,

Его бесконечный разлив
И первые смелые всходы,
И нежность разбуженных нив /"Приветствую утро природы..."/.

Потеряться в зеленых владениях лета, стать частицей родимой земли — это так важно для всех нас в мире бензиновых выхлопов,

нейтритов и нитратов, хромосомных наборов наших, встревоженных

эхом Чернобыля.

Заблуди меня, лес, Заблуди, В царство сонное Заведи. Где по заводи Без людей -Стаи белые Лебедей / "Заблуди меня, лес..."/.

Поэт Анатолий Шиляев неустанно говорит о готовности души нести свет и добро.

И меня волнует снова Слово — образ, слово — нить... Для того оно и слово, Чтобы людям говорить /"Горем ли чужим заплачу..."/.

Среднерусский пейзаж не требует экзотики. Нет в нем жгучего колорита, невероятных диковинок, причудливых растительных вилов, сортов. Тут важнее не ошеломить читателя, а "чтоб в душу созвучья нахлынули дружно" /Н.Рыленков/, всмотреться и увидеть

красоту родного края.

Слово Анатолия Шиляева своеобычно. Оно не причудливо, не экзотично, как и сама наша среднерусская природа. В стихотворении "Январь задумчиво колышет..." снег" от прозрачной глубины" и "от возвышенной луны" весь бел, как белый свет. Такова у поэта внутренняя связь, казалось бы, несопоставимых явлений. А вот у звезды, как у людей, "умытые глаза". И эта метафора, безусловно, настраивает на поэтическую волну. Не выламываются из поэтического мироощущения и такие приметы природы, подмеченные поэтом, как "стеклянный звон воды", "морозца злое жженье", "тягучесть летнего воздуха", "легкие крылья туч"...

В своих поэтических владениях Анатолий Шиляев ориентируется свободно, легко. Это его владения, его слова, накрепко связанные с ним. Хотя и ждешь порой примет природы и времени более смелых,

более личностных словесных сочетаний.

Поэт не устает говорить о красоте родных лесов, полей и рек. Однако его чувства, на мой взгляд, несколько приглушены, в строке привычен лексический арсенал. И все же обилие живых жизненных впечатлений дает нам ту духовную пищу, в которой так нуждается любая поэтическая книга.

Последний сборник Анатолия Шиляева "Зеленые владения", составленный из стихотворений разных лет, — эта книга наполнена светом родной Орловщины, любовью ко всем нам, живущим, кому и завещано автором дело всей его поэтической жизни.